

Атоян В.К.

кандидат экономических наук

Директор программы «Исследования национальной безопасности»

Исследовательского центра «Амберд» АГЭУ

V. K. Atoyán

Candidate of Economic Sciences, Director of the Researches of National Security

program, Research center «Amberd» of AGEU

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР АРМЕНИИ: ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАКСИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

FOREIGN POLICY OF ARMENIA: POLITICS ENSURING MAXIMAL SECURITY

Резюме: Формирование внешней политики каждой страны сложный процесс на который влияют многочисленные факторы. В статье представлены ключевые процессы, обуславливающие внешнюю политику РА. Анализируются интересы региональных и глобальных игроков в Армении и внешнеполитические приоритеты РА. Делается вывод, что несмотря на дальнейшее углубление военно-политических и экономических связей с Россией, Армения продолжит искать форматы взаимодействия с Западом, в первую очередь в гуманитарной и экономической сфере.

Ключевые слова: внешняя политика Республики Армения, Нагорно-Карабахский конфликт, безопасность, США, ЕС, армяно-российские отношения, Южный Кавказ.

Abstract: Formation of foreign policy of each country is a difficult process with impact of different factors. The article touches upon key processes forming foreign policy of the Republic of Armenia. Interests of regional and global players in Armenia and foreign policy priorities are analyzed. Concluding it is mentioned that though further enhancement of military, political and economic relations with Russia Armenia will look for new cooperation opportunities with the West especially in the humanitarian and economic spheres.

Keywords: foreign policy of the Republic of Armenia, the Nagorno-Karabakh conflict, security, USA, EU, Armenian-Russian relations and South Caucasus.

ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Внешняя политика любого государства основывается на историческом опыте, системе национальных интересов, приоритетов, идеологии и целей данного общества.

В то же время формирование внешней политики является сложным процессом. Ключевой его элемент состоит в выработке и принятии внешнеполитических решений, характер которых зависит от многих факторов. Это и географическое положение государства, и наличие военной, а также экономической мощи, культурных, исторических традиций; это и тип политической системы, и социальная структура общества, индивидуальные особенности политических лидеров [14].

С момента восстановления независимости внешняя политика РА была основана на двух основных принципах – комплементаризме (взаимодополняемость) и вовлеченности (интегрированность).

Не секрет, что в течении долгих веков Южный Кавказ был ареной столкновения геополитических интересов различных империй и крупных держав. Для различных центров сил развал Советского Союза создал беспрецедентную возможность заполнить создавшийся в регионе геополитический вакуум влияния. В сложившейся ситуации воспользоваться временной слабостью России поспешили как страны Запада и в первую очередь США, так и региональные державы в лице Турции и Ирана.

Роль и место РА на геополитической шахматной доске 21-го века значительно обусловлены сложной историей армянского народа. Армянская цивилизация – одна из старейших в мире. Армения – первая страна, принявшая христианство в качестве государственной религии (301 г. н.э.), армяне создали собственную письменность (405 г. н.э.) и сформировали самобытную тысячелетнюю культуру. Армяне в течение многих веков периодически теряли и восстанавливали свою государственность. Территория исторической Армении, которая совпадает с территорией Армянского нагорья, находится на перекрестке Европы и Азии.

В течение тысячелетий эта территория регулярно подвергалась нашествиям, расчленялась между империями, а население подвергалось гонениям, насильственному выселению и массовым убийствам, что и является основной причиной появления армянской диаспоры по всему миру. Но самой трагической страницей армянской истории является Геноцид, совершенный турками в последние годы существования Османской империи, когда на своей исторической родине было убито около полутора миллиона человек, а чуть более миллиона были подвергнуты депортации. Именно с такой сложной судьбой Армения в очередной раз после потери независимости (в 1920г.) вошла в состав формирующегося Советского Союза.

После развала СССР и восстановления независимости в 1991г. Армения втянулась в нагорно-карабахский конфликт, что в основном и диктовало внешнеполитическую повестку республики. Проблема урегулирования нагорно-карабахского конфликта по сей день остается ключевым направлением внешней политики Республики Армения, которая выступает за мирное урегулирование конфликта и признание права самоопределения народа НКР.

Вышеназванные обстоятельства очень важны для понятия тех особенностей, на основе которых до настоящего времени формируется внешняя политика РА.

В первые годы независимости РА оказалась в сложнейшей ситуации – блокада, экономический коллапс, военный конфликт, острый энергетический дефицит и т.д. В этой ситуации границы с Грузией и Ираном, а именно обеспечение бесперебойного транспортного сообщения посредством этих стран, имели (и имеют) жизненно важное значение для Армении. Как справедливо замечает директор Института Кавказа, политолог А. Искандарян, примерно одна треть товарооборота Армении реализуется через Иран и около две трети – через Грузию, по территории которой пролегают маршруты из Армении в Россию и европейские страны [42].

Внешняя политика комплементаризма, придерживаемая РА, основана на смягчении противоречий держав, преследующих собственные интересы в регионе, снижении возможных рисков для

РА и обеспечении национальной безопасности. В международных отношениях она проявляется в стремлении повысить вовлеченность страны и обеспечить международную безопасность. Как пишет в своих воспоминаниях бывший министр иностранных дел В. Осканян (1998-2008), который около полутора десятилетия занимал различные посты во внешнеполитическом ведомстве РА, Армения нуждается в такой идеологической основе, которая создаст возможность правильно маневрировать и эффективно работать в новой геополитической ситуации. Эта основа и есть комплементарная политика. Она больше, чем сбалансированная политика и политика нейтралитета. Это – политика максимальной вовлеченности и самого широкого сотрудничества. Ее цель – решительность и открытость РА для друзей и противников. Нужно было объявить, что РА не обязана выбирать между друзьями, что Армения может быть местом, где частично совпадающие интересы России, Евросоюза и США или предположительно каких-либо двух конкурирующих стран могут быть удовлетворены. Более того, будучи последовательной в реализации наших национальных интересов, РА должна была вновь подтвердить, что их противоречащие интересы никогда не будут предметом спекуляций, противопоставляемых друг другу [24].

В настоящее время стратегия международной интеграции РА осуществляется по следующим основным направлениям:

- участие в программах всеобщего значения, в частности, в борьбе против международного терроризма, а также в миротворческих операциях,
- участие в режимах по контролю над вооружениями,
- активная вовлеченность в важнейшие международные организации,
- развитие взаимоотношений с мировыми центрами силы и со странами, вовлеченными в региональные процессы,
- участие в интеграционных процессах, происходящих в Европе и на постсоветском пространстве [33].

Учитывая риски безопасности, Армения ведет довольно многовекторную политику, основанную на двусторонних стратегических и союзнических отношениях с РФ, членстве в ОДКБ, сотруд-

ничестве с блоком НАТО (в частности, сотрудничество в военной сфере с США и Грецией), повышении вовлеченности в деятельности международных организаций в сфере безопасности (в частности, в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Как справедливо замечает известный политолог К. Гаджиев, имея тесные многосторонние связи с Россией и странами Запада, обладая достаточно организованной и боеспособной армией, Армения способна играть определенную роль в обеспечении геополитической стабильности в регионе. Российско-армянское стратегическое сотрудничество сдерживает нежелательные для безопасности региона действия других стран, проявляющих искушение решать свои проблемы путем поиска союзников вне региона или формирования региональных блоков в обход Армении [6].

Развитие отношений с Западом позволяет Армении обеспечить определенную гибкость в своей внешней политике, что создает возможность, с одной стороны, обеспечить продолжительность проводимых в разных сферах реформ, повысить безопасность страны, смягчить существующие в регионе противоречия, а с другой стороны – не допустить, чтобы Азербайджан в одностороннем порядке монополизировал отношения с Западом и использовал их против национальных интересов РА.

Для внешней политики РА исключительную роль играет наличие мощной армянской диаспоры, имеющей жизненно важное значение для страны со сложным географическим положением и небогатой углеводородными ресурсами. Однозначно можно признать, что многомиллионная армянская диаспора, знаменитые и влиятельные лица армянского происхождения, национальные организации и лоббистские группы являются «мягкой силой» Армении. Диаспора оказывает значительную и всестороннюю поддержку армянской дипломатии в продвижении национальных интересов, особенно в вопросах международного признания и осуждения Геноцида армян, урегулирования нагорно-карабахского конфликта и в преодолении множества экономических проблем, с которыми сталкивается сегодня Армения.

АРМЕНИЯ И РОССИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Дружба армянского и русского народов имеет многовековую историю. В рамках данной статьи мы не преследуем цель сделать глубокий исторический анализ и обсудить многовековое развитие двусторонних отношений. Ограничимся лишь констатацией следующих фактов: сформировавшиеся с раннего средневековья дружественные торгово-экономические отношения, присоединение Восточной Армении к Российской империи в первой половине XIX столетия, восстановление независимости Армении в 1918г. и формирование межгосударственных отношений с Советской Россией и, наконец, советизация Армении в декабре 1920г. – разные этапы исторического развития двусторонних отношений.

После развала СССР Армения и Россия вступили в новую плоскость межгосударственных отношений. В отличие от своих южно-кавказских соседей, которые с самого начала проводили политику дистанцирования от РФ, Армения выбрала более конструктивную политику, направленную на формирование двусторонних союзнических отношений. Армения стала военно-политическим союзником России в регионе, а Россия для Армении – гарантом безопасности от вероятной агрессии Турции.

После развала СССР в некоторых политических и общественных кругах Азербайджана и Турции поднялась новая волна пантюркистских настроений, которая не могла не беспокоить власти Армении. Данный фактор и временное ослабление РФ подталкивали власти РА на конкретные действия по нормализации отношений с Турцией. Несмотря на то, что Турция одной из первых признала независимость Армении, тем не менее, для установления дипломатических отношений Анкара выдвигала предусловия, в частности, отказался от политики международного признания и осуждения Геноцида армян и от борьбы за реализацию права на самоопределение народа Нагорного Карабаха.

Естественно, что данный подход не мог служить основой для налаживания диалога между двумя странами. В отличие от Турции Армения проявила более конструктивную позицию и выска-

зывалась за установление отношений без каких-либо предусловий.

Серьезной преградой для процесса нормализации отношений оказалась также всесторонняя помощь Турции Азербайджану во время карабахского конфликта, оказываемая в виде военных консультаций, финансовой помощи, антиармянской пропаганды и пр.

Вторая попытка нормализации двусторонних отношений, которую впоследствии назвали «футбольной дипломатией», была сделана полтора десятилетия спустя по инициативе третьего президента РА Сержа Саргсяна. В результате 10 октября 2009г. министры иностранных дел двух стран в Цюрихе подписали протоколы «Об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Республикой Турция» и «О развитии отношений между Республикой Армения и Республикой Турция». Однако после подписания протоколов Турция, резко изменив свою позицию и отказавшись от достигнутых соглашений нормализовать отношения в разумные сроки и без всяких предусловий, обусловила ратификацию договоров в Великом Национальном Собрании Турции урегулированием нагорно-карабахской проблемы. Принимая во внимание сложившуюся по вине Турции ситуацию, а также обращение политсоветов партий, входящих в правящую коалицию, Президент Республики Армения 22 апреля 2010г. подписал указ о приостановлении процесса ратификации протоколов [см. 26].

Вину Турции в провале протоколов признает также американская сторона. Как в дальнейшем недвусмысленно отметил Чрезвычайный и Полномочный посол США в РА Джон Хефферн, провал ратификации армяно-турецких протоколов 2009г. – вина Турции, которая поставила предусловие, связанное с карабахским конфликтом [30].

Возвращаясь в 90-е годы прошлого столетия отметим, что активизация пантюркистских настроений в регионе не исходила также из интересов России. Ответом на этот вызов стало заключение в августе 1994г. договоров о совместной охране армяно-турецкой границы и сотрудничестве между пограничными служба-

ми РА и РФ. 16-го марта 1995г. был также заключен договор о размещении на территории Армении вооруженных сил России. Благодаря названным договорам Россия укрепила свои позиции в регионе, а с заключением Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (подписан 29 августа 1997г., вступил в силу в ноябре 1998г.) армяно-российские стратегические отношения получили всеобъемлющую и комплексную форму. Важно отметить, что США всячески пытались помешать подписанию данного договора, однако документ в итоге был подписан.

Как замечает Н. Нартов, присутствие российских вооруженных сил обеспечивает безопасность Армении, прежде всего от Турции, которая в 1915г. учинила геноцид армянского народа, тем самым предвосхитив известный холокост. Но если германский народ покаяться в содеянном и выплатил государству Израиль более \$50 млрд, хотя государство появилось после окончания Второй мировой войны (в 1948 г.), то турецкое правительство до сих пор не считает нужным сделать такой гуманный акт. В качестве оправдания они приводят недоказанные факты о поддержке Арменией курдского противостояния туркам, о подготовке курдских боевиков на территории Армении. Можно с большей долей вероятности предположить, что присутствие российских войск в Армении удержало турок от военных действий, которые, имея высокого покровителя в лице США, действуют против тех же курдов, нарушая все нормы международного права [21].

После подписания вышеуказанного договора внешняя политика РА не претерпела значительных изменений. Более того, в 2010г. РА продлила срок присутствия ВС РФ в стране до 2044 г.

Знаменательно, что между РА и РФ сформировалось мощное договорно-правовое поле многостороннего сотрудничества, ставшее надежной основой для претворения в жизнь ряда программ стратегического значения. За последние 17 лет между РА и РФ было заключено более 170 межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров и соглашений, регулирующих отношения в политической, военно-политической, экономической и гуманитарной областях [См. 25].

Исходя из вышесказанного можно утверждать, что в развитии двусторонних отношений мотивирующую роль для Армении играет вероятность угрозы агрессии со стороны Азербайджана и Турции, а также ключевая роль РФ как сопредседателя Минской группы ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Как справедливо замечают Б. Шмелёв и М. Симон, «Именно карабахским конфликтом определяется приоритет внешней политики Армении в отношении России. Между Арменией и Азербайджаном наблюдается полномасштабная гонка вооружений, для чего Азербайджан использует доходы от продажи нефти. Поскольку у Армении нет подобной возможности, льготные поставки вооружения из России, а также наличие «зонтика безопасности» в виде ОДКБ становятся основными ее ресурсами в данном конфликте» [39]. Отметим, что ключевыми факторами также являются:

- зависимость от импортируемых из РФ энергоресурсов,
- значительная роль российского капитала в экономике РА,
- наличие самой большой армянской диаспоры в РФ,
- традиционные связи и дружественные отношения между двумя народами и т.д.

Таким образом, Армения, учитывая указанные факторы, строит свою внешнюю политику, укрепляя двусторонние и многосторонние связи, активно участвуя в действующих и заявляя о желании участвовать в формирующихся проектах и организациях, в том числе на постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ТС, Евразийский экономический союз).

Однако для объективности надо отметить, что в начале 90-х был отмечен короткий промежуток некоторого охлаждения армяно-российских отношений. Это было обусловлено политикой Москвы, которая на начальном этапе карабахского конфликта поддерживала позицию Баку и оказывала ей помощь. С другой стороны, на становление стратегических связей между РА и РФ сильно влияли (и до сих пор влияют) другие глобальные и региональные акторы, которые рассматривают эти отношения как фактор сохранения российского влияния в регионе.

В контексте исследования двусторонних отношений важно показать также позицию общественных и политических слоев РА. Так, в армянском обществе муссируется мнение о том, что, реализуя свою политику на Южном Кавказе, Россия иногда не принимает во внимание интересы Армении. В качестве примера приводятся миллиардные поставки вооружений Азербайджану [см. 23, а также 37] и использование двойных стандартов по примеру Запада, в частности, признание независимости Абхазии и Южной Осетии, право на самоопределение народа Крыма в обход признания такого же законного права народа НКР. Учитывая это обстоятельство, в некоторых экспертных, общественных и политических кругах укрепляется точка зрения, что в подобных ключевых вопросах Россия должна более явственно показать свое союзническое отношение к Армении.

Очевидно, что в развитии армяно-российских отношений значительную роль играет фактор наличия самой большой армянской диаспоры (около двух миллионов человек). Несмотря на то, что армянская диаспора России в институционализированности и как политический фактор несколько уступает армянским диаспорам в некоторых других странах, осмелимся утверждать, что потенциал армянской диаспоры РФ до конца не выявлен. Можно также предположить, что роль последней в политической жизни России в ближайшие годы станет более ощутимой.

В настоящее время армянская диаспора РФ оказывает огромную финансовую поддержку РА. Так, в 2013г. частные трансферты, поступившие из РФ в РА только через банковскую систему страны на имя физических лиц в некоммерческих целях, увеличились за год на 11,1%, составив около \$1 606,6 млн. Доля российских трансфертов в совокупном объеме частных переводов за отчетный период составила 85,9%. При этом, по данным за 2012г., приток частных трансфертов из РФ в РА составил 14,1% от ВВП страны (\$1,4 млрд.) [28].

Таким образом, РА и РФ являются естественным союзниками, в основе отношений которых лежат факторы исторически сложившихся дружественных отношений, мировоззренческая, цивилизационная и духовная близость, а также чисто прагмати-

ческий подход двух сторон. Однако для РА вопрос стратегических отношений с РФ имеет жизненно важное значение и рассматривается через призму обеспечения национальной безопасности.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АРМЕНИИ С НАТО И США

Как отмечает политолог Р. Гирагосян, сразу после обретения странами Южного Кавказа независимости Запад начал разворачивать в них деятельность по ряду таких ключевых направлений, как:

- поддержка демократизации и политических реформ, которая продолжается несмотря на то, что выборы в странах региона по-прежнему проводятся с нарушениями,
- целенаправленная поддержка и помощь в приватизации и переводе экономики на рыночные рельсы,
- все шире разворачивающиеся меры по обеспечению безопасности и борьбе с терроризмом,
- усилия, направленные на урегулирование конфликтов в регионе, в том числе при посредничестве Запада [7].

Следует отметить, что интересы Запада (в частности США) в РА обусловлены близостью страны к ресурсам Каспийского бассейна и транзитным потенциалом страны. Армения рассматривается также как единственный стратегический союзник России на Южном Кавказе, и не секрет, что США, развивая сотрудничество, одновременно пытаются ослабить влияние России как на Армению, так и на весь регион в целом.

Начало XXI века ознаменовало новый этап отношений РА с Западом; в 2001г. РА стала членом Совета Европы, в 2003г. – членом ВТО. Активизировалось также сотрудничество РА-НАТО, реализуемое в рамках Совета Евроатлантического партнерства и программы «Партнерство ради мира» (с 1994г.), а также Программы действий индивидуального партнерства РА-НАТО (с 2005г.). Армения имеет также опыт совместного с странами-членами НАТО участия в миротворческих операциях (Афганистан, Ирак, Косово).

Сотрудничество между РА и НАТО в настоящее время строится в соответствии с планом индивидуального партнерства (ИРАП) Армения-НАТО, который был подписан еще в декабре 2005г. Участие РА в ИРАП предполагает разработку стратегии и проведение периодических консультаций с НАТО по региональной безопасности, усовершенствование процесса оборонного и бюджетного планирования и другие вопросы. С марта 2007г. в Ереване действует Информационный центр НАТО.

Армения придает важность сотрудничеству с НАТО, имея целью развитие двусторонних отношений с странами-членами блока, повышение квалификации личного состава ВС страны, а также для балансирования инициативы Азербайджана в этом направлении. В этом контексте знаменательно, что последние геополитические события, в частности обострение отношений Россия-Запад, сирийский и украинский кризисы, воссоединение Крыма с Россией пока существенно не повлияли на сотрудничество НАТО с Арменией. Как заявил министр обороны РА С. Оганян, выступая 23 апреля 2014г. на совместной пресс-конференции с министром обороны Литвы Ю. Олекасом, «наши отношения с Североатлантическим альянсом являются постоянными; обязательства, которые обусловлены развитием сотрудничества в соответствующих сферах, останутся, и мы реализуем эти мероприятия до конца» [19].

Как отмечает ведущий аналитик американского фонда «Наследие» Ариель Коэн (Ariel Cohen), интересы США на Кавказе включают:

- обеспечение независимости и территориальной целостности Грузии, Армении и Азербайджана,
- сдерживание Ирана и исламского фундаментализма до тех пор, пока Тегеран не начнет проводить прозападную политику или в стране не будет установлен другой режим,
- предотвращение дестабилизации на Кавказе, особенно на Северном Кавказе,
- обеспечение доступа к энергоресурсам [13].

США являются одним из основных партнеров Армении и занимают важное место в политической и экономической жизни

республики. Являясь сопредседателем Минской группы ОБСЕ, США активно участвуют в процессе мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта. В то же время США являются крупнейшим донором гуманитарной и технической помощи, оказываемой Армении.

Интересен тот факт, что в начале 90-х годов Армения являлась самым большим получателем американской гуманитарной помощи среди стран СНГ и занимала 3-е место в мире (после Израиля и Египта) по ее объему на душу населения. До 1995 г. свыше 4/5 выделенных для РА ассигнований относилось к категории гуманитарной помощи. При распределении американской правительственной помощи в рамках «некредитных» программ на долю РА приходилось свыше 10% от общей суммы безвозмездной помощи США странам СНГ, что на душу населения составило значительно большую сумму, чем в любом из других постсоветских государств [5]. Помощь Армении реализовывалась в рамках принятого Конгрессом США Акта о поддержке стран бывшего СССР (Freedom Support Act).

К началу 2000-х годов американская помощь Армении достигала 42 долларов на человека. По этому показателю Армения уступала лишь Израилю. Знаменательно, что помощь РА перманентно росла на фоне общего сокращения внешней помощи США. Надо признать, что в этом есть большая заслуга армянского лобби США, средоточием которого является чрезвычайно влиятельная Армянская ассамблея Америки [11]. По оценкам Исследовательской Службы Конгресса США (Congressional Research Service), за период с 1992 по 2001гг. Армения получила госпомощь из США в размере 1,2 млрд. долл. [44]. В 2012 и 2013 годах гуманитарная помощь из США составила соответственно 11,6 и 11.67 млн. долл. По этому показателю США уступают лишь совокупной гуманитарной помощи стран ЕС (соответственно 13,6 и 17 млн. долл.) [22]. В целом, только прямая финансовая помощь РА за последние годы составила более 2 млрд. долл. [29, с. 206].

На развитие армяно-американских отношений в основном влияют следующие факторы:

- армянская диаспора США;

- армяно-российское стратегическое партнерство и характер американо-российских отношений;
- американо-иранское противостояние и характер армяно-иранских отношений;
- американо-турецкое стратегическое партнерство и характер армяно-турецких отношений;
- нагорно-карабахский конфликт;
- энергетический фактор [2].

Немаловажен тот факт, что в США находится вторая по величине армянская диаспора, численность которой по разным оценкам доходит до полутора миллиона человек. Отметим, что помимо упомянутой Армянской ассамблеи Америки активно действует также Армянский национальный комитет Америки, который также имеет заметное влияние на общественно-политические и правительственные круги США.

Развитие отношений с США всегда было одним из приоритетных направлений внешней политики РА. С. Меликян, описывая предпосылки для развития отношений в последнем десятилетии прошлого столетия, выделяет следующие причины:

- роль США в мире постепенно увеличивалась, и важно было создать в США сильную опору, которая защищала бы армянские интересы,
- нефтяной фактор продолжал играть важную роль в политике США в нашем регионе, и нужно было создать противовес этому фактору,
- США, как сопредседатель Минской группы ОБСЕ, имели мощные рычаги влияния на урегулирование нагорно-карабахского конфликта,
- парламент США являлся серьезным противовесом исполнительной власти, и имея в виду существование большого армянского электората, создавалась возможность использовать этот противовес в интересах РА [17].

За весь период независимости между США и РА активно развивалось также сотрудничество в сфере образования и науки. Каждый год определенное количество молодых людей по различным образовательным программам, финансируемым американ-

ской стороной, уезжают учиться в Штаты, участвуют в исследовательских проектах, программах повышения квалификации и т.д. Основой для взаимодействия в этой сфере служит сформированная договорно-правовая база, в частности Соглашения между Правительством РА и Правительством США о сотрудничестве в области науки и технологий (подписанные 28 февраля 1997 г. и 3 ноября 2009 г.), а также Меморандум об участии армянских студентов в учебных программах Американского правительства (подписано 3 марта 2006 г.). В Армении с 1991 г. действует также Американский университет Армении, где обучение ведется на английском языке, а методология обучения разработана по американским стандартам. Основателями университета являются правительство РА, Калифорнийский университет и Всеобщий армянский благотворительный союз. С 2013 г. ВУЗ также начал программу подготовки бакалавров.

В целом, Соединённые Штаты рассматривают Закавказье как «геостратегический стержень», связывающий Европу и Ближний Восток с Центральной Азией и Афганистаном [35]. Регион в стратегии США получает важность в связи с имеющейся географической границей с Ираном. Как отмечают эксперты американского Центра стратегических и международных исследований (CSIS), в некоторых вопросах как посредника в продвижении своих интересов в регионе США рассматривают Турцию [40].

В Вашингтоне в ноябре 2013 г. состоялось заседание армяно-американской межправительственной рабочей группы. По итогам заседания было официально объявлено об инвестировании \$180 млн со стороны американской компании «Контур Глобал» в Воротанский комплекс гидроэлектростанций (данная инвестиция является самой крупной в истории двусторонних отношений между Арменией и США). Было также объявлено об облегчении визового режима для деловых поездок, включении Армении в число 20 стран в программу USAID “Science Technology Innovation Program” в сфере энергетической безопасности и управления водными ресурсами, а также соответствии РА требованиям для участия в программе Корпорации «Вызовы тысячелетия» [29, с. 211].

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что Армения рассматривает отношения с США как серьезный стимул для экономического развития, укрепления демократии, поддержания баланса во внешней политике и обеспечения безопасности в регионе. За весь прошедший период отношения между РА и США динамично развивались по нарастающей без каких-либо существенных осложнений.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РА И ЕС

После провозглашения независимости РА активно устанавливала и развивала связи с различными европейскими государствами и структурами, что до сих пор остается одной из приоритетных направлений внешней политики республики.

Присоединение к принятым документам совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе стало одним из первых решений парламента РА. 30-го января 1992г. РА стала полноправным членом СБСЕ (ОБСЕ).

В 1992-1996 гг. ЕС реализовал ряд гуманитарных программ, такие как TACIS и ЕСНО, в рамках которых РА были выданы кредиты и техническая помощь. Параллельно с углублением отношений между РА и ЕС появилась необходимость поставить отношения на документальную основу: с этой целью Евросоюз инициировал переговоры о подписании Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

В апреле 1996 г. первый президент РА Л. Тер-Петросян в Брюсселе подписал данное соглашение. Документ относился к широкому кругу вопросов, таких как демократия и права человека, сотрудничество в экономической, политической, законодательной сфере и т.д. Соглашение сыграло ключевую роль в процессе европейской интеграции РА. Это международное соглашение не только регулировало двусторонние отношения, но и стало основной правовой базой для дальнейшего развития сотрудничества между сторонами.

Последующее динамичное развитие двусторонних отношений, а также беспрецедентная политика расширения ЕС подтол-

кнули эту структуру к разработке более всеобъемлющей программы. В 2004 г. ЕС представил инициативу “Европейская политика соседства” (ЕПС), направленную на поддержку экономических и политических реформ стран-партнеров ЕС.

В целом ЕПС стала вариантом сотрудничества с теми странами, которые не имели краткосрочной и среднесрочной перспективы членства в ЕС [38].

В мае 2008 г. две страны-члены ЕС – Швеция и Польша – предложили инициативу «Восточное партнерство», включающую шесть постсоветских стран, в том числе три республики Южного Кавказа. Данная инициатива с помощью углубления двусторонних отношений между ЕС и странами-партнерами была призвана устранить пробелы ЕПС. Армения официально вступила в программу на пражском саммите в мае 2009 г.

«Восточное партнерство» (ВП) предлагало всем странам-участницам программы подписать так называемое соглашение «О глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли» (DCFTA) как части соглашения об Ассоциации – главной части более широкого политического соглашения [43]. Программа ВП отличалась от ЕПС тем, что предлагала не только институциональное взаимодействие Еврокомиссии с правительством РА, но и включала в себя сотрудничество с институтами гражданского общества [29, с. 148].

ВП открыло для Армении новые перспективы как для развития более тесных связей с ЕС, так и для приближения к европейской политической и экономической модели. Участие в ВП должно было обеспечить ряд преимуществ, таких как участие в едином рынке, техническую и финансовую поддержку со стороны ЕС, возможность облегчения визового режима и т.д. [36].

Многими экспертами этот проект уже оценен как вызов объединенной Европы российским интересам в регионе, который Москва считает особой зоной своего влияния. В значительной мере это, безусловно, так. Не случайно в подготовительных материалах к пражскому саммиту и в принятых им документах ВП рассматривается в качестве площадки не только экономической интеграции «шестерки» (Армения, Азербайджан, Беларусь, Гру-

зия, Молдова и Украина), но и политического взаимодействия, вплоть до создания общей парламентской ассамблеи [8].

Отметим, что власти РФ с самого начала восприняли идею этой программы без энтузиазма, охарактеризовав ее как вмешательство во внутренние дела постсоветских стран и расширение зоны влияния ЕС. Очевидно, что в инициации данной программы большое место отводится энергетическому фактору, в частности созданию альтернативных путей поставок энергоресурсов в ЕС в обход России. Другой целью программы является ослабление влияния РФ на постсоветском пространстве.

Так, еще в 2009 г. президент РФ Д. Медведев отметил: «Всякое партнёрство лучше конфликта, но, скажу откровенно, смущает то, что со стороны некоторых государств это партнёрство воспринимается как партнёрство против России». По его словам, Москве не хотелось бы, чтобы данная программа принимала именно такой характер [см. 16].

Позицию Москвы по отношению к ВП четко сформулировал также представитель РФ в ЕС В. Чижов: «В любом случае наша позиция сводится не к тому, чтобы противодействовать «Восточному партнерству». Как любая региональная инициатива, она имеет право на существование. Для нас важно, чтобы то, что делается в рамках этой инициативы, не было направлено против российских интересов, на искусственный отрыв этих стран от сотрудничества с Россией. Мы против того, чтобы данные страны СНГ ставились перед искусственной дилеммой: либо вперед, в светлое будущее с Евросоюзом, либо назад – с Россией. А то, что такие признаки на начальном этапе «Восточного партнерства» были, – факт» [34].

Представители ЕС периодически заверяли, что ВП никак не направлен против РФ. В частности, один из меморандумов ЕС гласит, что ВП не антироссийкая инициатива. Это ответ нашим восточным партнерам на их стремление углубить и расширить отношения с ЕС. Россия остается самым главным партнером ЕС, с кем мы сегодня ведем переговоры о новом всеобъемлющем соглашении. Мы всегда подчеркиваем, что участники программы ВП нуждаются в установлении хороших рабочих отно-

шений со своими соседними странами, в том числе с Россией [41].

Кроме этого, на прошедшем в июле 2009 г. в Ереване с участием международных экспертов обсуждении программы ВП и ее влиянии на регион директор южно-кавказского отдела немецкого фонда Генриха Бёлля И. Кемпен даже настаивал на том, что реализация программы ВП не только не направлена против РФ, но даже исходит из ее интересов, поскольку создание демократического соседства даст возможность двум сторонам (ЕС и РФ) жить в более безопасной среде. ВП – хорошая площадка для политического, общественного и экономического сотрудничества, и поэтому РФ должна воспользоваться предоставленной им возможностью [3].

На Вильнюсском саммите (ноябрь 2013г.) Грузия парафировала соглашение об ассоциации с ЕС, Армения не парафировала и удовлетворилась принятием совместного заявления, а Азербайджан, в свою очередь, подписал соглашение об упрощении визового режима.

В настоящее время сотрудничество Армении с ЕС регулируется Договором о партнерстве и сотрудничестве, а также Планом действий Европейской политики соседства Армения-ЕС. В Плане действий выделены такие приоритетные области сотрудничества, как верховенство закона, укрепление демократических институтов, уважение прав человека и фундаментальных свобод, улучшение инвестиционного климата и пр. [27].

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Заявление президента РА Сержа Саргсяна от 3 сентября 2013 г. о решении Армении вступить в Таможенный союз и предпринять в этих целях необходимые практические шаги, а в последующем участвовать в формировании Евразийского экономического союза [см. 31] подняло армяно-российские отношения на качественно новый уровень и внесло ясность во внешнеполитические предпочтения РА. Этим заявлением РА сделала резкий внешнеполитический разворот и фактически отказалась от вышеупомя-

нутаго парафирования Соглашения об ассоциации с ЕС. Сказать, что это заявление и последовавшие за ним процессы были однозначно приняты общественностью, экспертными и политическими кругами РА, было бы неправильно.

В отличие от большинства граждан, поддерживающих этот внешнеполитический курс [15], ряд НПО, политиков, политических партий, а также обслуживающие их СМИ и эксперты приняли настороженную, а зачастую даже резко критикующую позицию.

Этим шагом президент РА внес ясность во внешнеполитические, а точнее, цивилизационные приоритеты Армении. Как удачно заметил исполнительный директор научно-образовательного фонда «Нораванк» Г. Арутюнян: «Член ОДКБ Армения заявила о своем вступлении в Таможенный союз, а затем и в Евразийский союз. Таким образом Армения сделала свой окончательный геополитический выбор и тем самым внесла ясность на карте Южного Кавказа» [4].

Сегодня мир вошел в зону геополитической турбулентности и находится на грани новой «холодной войны». События вокруг Крыма выявили все изъяны нынешнего миропорядка и ознаменовали начало формирования нового, окончательно развеяв миф о неприкосновенности государственных границ. Мир постепенно теряет свои цветовые оттенки и снова разделяется на черный и белый цвета. Правила игры в этом новом миропорядке принуждают РА сделать окончательный геополитический выбор и внести некоторые коррективы в свою комплементарную политику. Как отмечает политолог С. Минасян, как и Финляндия в годы холодной войны (вынужденная под давлением СССР отказаться от участия в поствоенном «плане Маршалла»), нынешняя Армения в экономических и военно-политических отношениях с западными странами будет вынуждена больше считаться с мнением Москвы и, наоборот, в определенных случаях сталкиваться с более резкой реакцией России при попытках активизации своего сотрудничества с США и ЕС [18].

Два года назад политолог К. Кочарян отмечал, что если в отношениях между Россией и Западом не произойдет ничего не-

предвиденного, то в ближайшее время ничего не помешает Армении развивать отношения как с Россией, так и с НАТО [12]. Сегодня можем с уверенностью констатировать, что последние события могут повлиять на логику дальнейшего развития процессов. Заявление президента РА о намерении войти в ТС, а также позиция Армении в процессах, последовавших за украинским кризисом (например, голосование в Генассамблее ООН, где РА проголосовала против резолюции о признании незаконным референдума в Крыму [1] или поддержка большинством населения Армении действия Москвы при крымском кризисе [32]) показывают, что РА сегодня фактически сделала свой выбор. Однако в контексте вышесказанного нужно согласиться с мнением И. Мурадяна о том, что Армения, как ни одно другое государство региона, заинтересована в разрешении проблем в американо-российских отношениях, и, возможно, рано или поздно эти отношения приобретут более стационарный характер, но в обозримой перспективе Армении придется выстраивать свою внешнюю политику в условиях довольно высокого уровня конфронтации в регионе [20].

С другой стороны, как справедливо замечает директор Института востоковедения Национальной академии наук РА Р. Сафрастян, мир стоит перед эпохой формирования нового миропорядка, который основан не на идее столкновения мусульманской и христианской цивилизаций, а на столкновении между выработанными на Западе определенными ценностными концепциями, которые они стремятся распространить в планетарном масштабе и стремлением народов мира сохранить ценности, которые являются для них традиционными. При этом защитником традиционных ценностей Сафрастян назвал Россию: «Я все-таки оптимист и считаю, что новый миропорядок, который установится, будет основан на стремлении народов сохранить свои традиционные ценности, сохранить то, что они имеют перед лицом экспансии западных ценностей. Россия в этом может быть примером» [10].

ВЫВОДЫ

Таким образом, Армения является фактически единственным стратегическим союзником России в регионе. Стратегическое сотрудничество подкреплено также многочисленными международными договорами и соглашениями. В сложившихся геополитических и военно-политических реалиях РА движется по принципу обеспечения максимальной безопасности, что находит свое отражение в политике всесторонней интеграции с РФ. Последовательность такой политики во многом зависит от дальнейших действий правящих элит двух стран. Можно с высокой долей уверенности утверждать, что по крайней мере в среднесрочной перспективе эта тенденция сохранится и РА продолжит свой путь в ТС и в формирующийся Евразийский экономический союз.

Однако на современном этапе межгосударственных отношений имеются некоторые барьеры, которые в условиях отсутствия общей сухопутной границы между РА и РФ несколько тормозят процесс дальнейшей интеграции и препятствуют реализации всего потенциала двустороннего сотрудничества. Это в первую очередь не в полной мере нормализованные российско-грузинские отношения, закрытая ж/д Тбилиси-Сухуми, неурегулированность карабахского конфликта и тотальная транспортная и коммуникационная блокада со стороны Азербайджана и Турции.

Несмотря на дальнейшее углубление военно-политических и экономических связей с Россией, Армения продолжит искать форматы взаимодействия с Западом, в первую очередь в гуманитарной и экономической сфере. Об этом, в частности, свидетельствует заявление Президента страны, что решение Армении о вступлении в ТС никоим образом не означает, что для Армении каким-либо образом снизится значение ЕС как важного экономического региона [9]. Такая политика позволяет Армении, с одной стороны, обеспечить продолжительность политических и экономических реформ, с помощью многовекторной вовлеченности повысить уровень национальной безопасности, смягчить имеющиеся в регионе противоречия глобальных силовых центров, а с другой стороны – не позволить Азербайджану тотально моно-

полизировать отношения с Западом, которые впоследствии могут быть использованы против национальных интересов Армении.

Литература:

1. Армения в Генассамблее ООН проголосовала против резолюции о признании незаконным референдума в Крыму, (27.03.2014). См.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/240104/>
2. Армяно-американские взаимоотношения в контексте внешнеполитических приоритетов США на Южном Кавказе (1991-2001 гг.)/ Н. Геворкян; Под общей редакцией рук. науч. центра региональных исследований РАУ к.фил.н. Э.Л.Казаряна.- Ер.: Лимуш, 2012, с. 103.
3. Арутюнян С. «Обсуждались вопросы, касающиеся программы «Восточного партнерства»», (26.06.2009), (на арм.), <http://www.armenialiberty.org/articleprintview/1763434.html>
4. Арутюнян Г. Трансформация региона, «21-й ВЕК», № 1 (30), 2014. С. 28.
5. Васютювич В. Место Армении в геополитике США, Армения: проблемы независимого развития / Под общ. ред. Е. М. Кожокина: Рос. ин-т стратегич. исслед. - М., 1998. С. 375-376.
6. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М.: Междунар. отношения, 2003.С. 315-316.
7. Гирагосян Р. Запад и Южный Кавказ в 2010 г., «КАВКАЗ-2010». Ежегодник Института Кавказа/Ред. А. Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. С. 156.
8. Дымарский В. «Восточное партнерство - дело тонкое», (14/05/2009), <http://www.rg.ru/2009/05/14/dimarskii.html>
9. «Инвесторы в армянскую экономику получают возможность выйти на 700 млн. рынок ЕС и Таможенного союза: президент» (12/05/14), http://www.soyuzinfo.am/rus/news/detail.php?ELEMENT_ID=1097
10. Кесабские события являются подготовкой к аннексии Турцией этой сирийской провинции: армянский эксперт (08/04/2014). См.: <http://newsarmenia.ru/politics/20140408/43041139.html>
11. Козловский В. Доллары для Армении, (25/01/2001). См.: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1135000/1135756.stm
12. Кочарян Т. Современные политико-правовые проблемы обеспечения военной безопасности Республики Армения, Автореферат на соискание степени доктора политических наук (на арм.), Ер., 2012. С. 30. См.: <http://www.mil.am/files/T.Kocharyan-doktor.-Avtoferefat.pdf>
13. Коэн А. США, Страны Центральной Азии и Кавказа: Проблемы и перспективы взаимоотношений, (последнее посещение – 06/05/2014). См.: <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/05.kohen.shtml>
14. Лебедева М. Мировая политика: учебник/ М.Лебедева. – 3-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2014. С. 225.
15. Манукян С.А., Арутюнян Г.А., Сафарян А.В. Отношение армянского общества к евразийской и европейской интеграции, исследовательско-аналитическая общественная организация

- «Интеграция и развитие», Социологическое исследование 5-11 октября, 2013г., http://www.noravank.am/upload/pdf/UNKNOWN_PARAMETER_VALUE.pdf
16. «Медведев: «Восточное партнёрство» не должно становиться партнёрством против России», (22.05.2009), <http://www.regnum.ru/news/1167047.html>
17. Меликян С. Отношения Республики Армения и Соединенных Штатов Америки в 1991-2000 гг. Ер.: Лимуш, 2010. С. 54-55. (на арм.)
18. Минасян С. Крымский прецедент и «финляндизация» Армении (02/04/2014). См.: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Krymskii-precident-i-finlyandizatsiya-Armenii--16534>
19. Министр обороны Армении квалифицирует сотрудничество с НАТО как «постоянное», (23/04/2014). См. <http://rus.azatutyun.am/content/article/25359991.html>
20. Мурадян И. Региональная политика США и Великобритании: Турция-Иран-Южный Кавказ-Черное море.- Ер.: Антарес, 2008. С. 728.
21. Нартов Н.Н. Геополитика: учебник для студентов вузов.../ Н.А. Нартов, В. Н. Нартов; под ред. В.И. Старовойрова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. С. 215.
22. Национальная статистическая служба РА. См.: http://armstat.am/file/article/sv_12_13a_412.pdf
23. Никольский А., Химшиашвили П. Россия вооружает Азербайджан (18.06.2013), http://www.vedomosti.ru/politics/news/13199631/v_baku_idet_smerch
24. Осканян В. По пути Независимости. Большие вызовы маленькой страны: из дневника министра. Ер., Фонд «Сивилитас», 2013.С. 82 (на арм.).
25. Официальный сайт МИД Армении, <http://mfa.am/ru/country-by-country/ru/>
26. Официальный сайт МИД Армении. <http://mfa.am/ru/country-by-country/tr/>
27. Официальный сайт МИД Армении, <http://mfa.am/ru/country-by-country/eu/>
28. Официальный сайт ЦБ РА. См.: https://www.cba.am/Storage/AM/downloads/stat_data_arm/trans_tari.xls
29. Повестка внешней политики Армении 2014-2015 гг.: Анализ экспертов Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству (Ереван, Армения). – Ер. «Эдит Принт», 2014.
30. Посол США: Армения выигрывает от сотрудничества с США и Европой, (14/05/2013). См.: <http://www.express.am/news/view/rmenija-vyigraet-ot-sotrudnichestva-s-ssha-i-evropoj.html>
31. Совместное заявление Президентов РФ и РА, (03.09.2013),<http://www.president.am/ru/press-release/item/2013/09/03/President-Serzh-Sargsyan-and-President-Vladimir-Putin-joint-statement/>
32. Соцопрос: 80% населения Армении приветствуют присоединение Крыма к России (30/04/2014). См.: <http://www.regnum.ru/news/armenia/1797542.html>

33. Стратегия национальной безопасности Республики Армения, Специальный выпуск Военно-научного журнала «Айкакан Банак» Института национальных стратегических исследований имени Д. Канаяна, Ер., 2007. С. 77.
34. Терехов А. «Владимир Чижов: «Южный поток» надо сделать приоритетным проектом ЕС», (18/05/2009), http://www.ng.ru/courier/2009-05-18/9_chizhov.html?mright=0
35. Тищенко Г. «Военно-политическая обстановка в Кавказском регионе», (01/11/13). См.: <http://www.riss.ru/analitika/2276-voenno-politicheskaya-obstanovka-v-kavkazskom-regione#.UwrlmmKSxZg>
36. Торосян А. Тенденции развития взаимоотношений между Арменией и ЕС в рамках программы «Восточное партнерство». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ер. 2013. С. 19.
37. Халатян А. Вооружай и властвуй (22/04/2014), <http://www.politrus.com/2014/04/22/arm-azer/>
38. Хемчян Г. «Отношения Республики Армения с европейскими институтами и основные программы сотрудничества». Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. Ер., 2012. С. 18.
39. Шмелёв Б.А., Симон М.Е. Влияние внутриполитических процессов на внешнюю политику постсоветских государств (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 21.
40. Anthony H., Cordesman, Bryan Gold, Robert Shelala, Michael Gibbs, “US and Iranian strategic competition. Turkey and the South Caucasus”, Second Edition, Center for strategic and international studies, Feb. 6, 2013. P. 57. См.: https://csis.org/files/publication/130612_turk_casp_chap9.pdf
41. Eastern Partnership European Commission - MEMO/09/217, (05/05/2009). См.: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-09-217_en.htm
42. Iskandaryan A. “Armenia’s Foreign Policy: Where Values Meet Constraints”. Armenia’s Foreign and Domestic Politics: Development Trends. – Mikko Palonkorpi and Alexander Iskandaryan (Eds) – Yerevan: Caucasus Institute and Aleksanteri Institute, 2013. P. 9-10.
43. Khachatrian H. DCFTA between EU and Armenia: expectations and implications, 15/March/2011. См.: <http://www.easternpartnership.org/community/debate/dcfta-between-eu-and-armenia-expectations-and-implications>
44. Nichol J., Kim J. Armenia, Azerbaijan and Georgia: Political Development and Implications for U.S. Interests. Foreign Affairs, Defense and Trade Division CRS Brief for Congress. The Library of Congress. P. 10-11.